

**РУКАМИ НЕ
ТРОГАТЬ**

Юрий Лановой

РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ

«Автор»

2026

Лановой Ю.

РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ / Ю. Лановой — «Автор», 2026

Тема Искусственный Интеллект занимает всё большее место, когда мы не можем однозначно объяснить и идентифицировать предмет или явление - естественное оно или это продукт инновмешательства.

© Лановой Ю., 2026

© Автор, 2026

Юрий Лановой

РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ

Юрий ЛАНОВОЙ
РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ

Глава первая

Из открытого окна на третьем этаже лилась знакомая мелодия: «И опять во дворе нам пластинка поет и проститься с тобой все никак не дает». Вспомнилась юность и первые нежные встречи, и эти мысли дополнили радость сегодняшнего настроения. Я сел на скамейку напротив входной двери и положил букет алых роз рядом с собой. Их запах был одурманивающим и ни с чем не сравнимым. Надо же было природе создать такое невидимое чувственное поле, которое приятно раздражало обоняние, более того - доставляло наслаждение! Мелодия затихла, и через несколько минут за дверью послышался приближающийся стук каблучков - дверь распахнулась, и на пороге появилась она. Признаться, за прожитые годы я был знаком с красивыми женщинами и даже - с очень красивыми, но стоявшая и вопросительно смотревшая на меня - прилипшего от удивления и очарования к скамейке - красавица превзошла все мои ожидания. За несколько секунд, пока я приходил в себя, я открыл перед собой средних лет женщину, слегка полноватую, что придавала ей еще большую привлекательность - пышная грудь, слегка прикрытая белоснежным кружевом на чрезвычайно глубоком разрезе летнего сарафана, смотрелась на этой фигуре особо соблазнительным достоинством. Белокурые локоны ниспадали из-под соломенной шляпки на оголенные плечи. Открытые босоножки, выдававшие безупречный алый педикюр, дополняли ее наряд, а совпадающая цветовая гамма ухоженных рук маникюра и изысканной губной парады завершали это уникальное совершенство природы. Насладившись доставленным впечатлением, она сменила вопросительный гнев на великодушную милость и одарила меня очаровательной улыбкой. Я быстро поднялся, подошел к ней, преподнес цветы и поцеловал протянутую руку, оценив в завершении впечатления блеск камня на ее пальце. В ответ она нежно поцеловала меня в щеку. Откровенно говоря, в тот момент я был уже готов целовать ее всю. Несомненно, она угадала мое желание и своими замечательными глазами пообещала доставить наслаждение.

Приняв цветы, она сказала, что их надо сразу поставить в воду, и просит отлучиться на несколько минут. Пока она отсутствовала, я заказал такси, и когда она вновь вернулась во двор, нас уже ожидал автомобиль, и мы отправились на вокзал, откуда на электричке отправились в Кисловодск.

Уже само путешествие в расположенный вблизи город-курорт Кисловодск доставляет большое удовольствие. Дорога проходит через ущелье вдоль речки. По обе стороны возвышаются горы, и ближайшее предгорье покрыто богатой растительностью, где встречаются удивительной красоты цветы с разнообразной цветовой гаммой, а в небе можно увидеть хозяев этих высот - парящих орлов. Пассажиры - гости Кавминвод с большим интересом следят за достопримечательностями, мимо которых проезжает электропоезд. Меня, конечно, это не интересует - я здесь родился и вырос, и изъездил эту местность вдоль и поперек. Я целиком погружен в первое свидание с моей спутницей и из непринужденного разговора стараюсь ближе узнать ее. Она же охотно делится своими впечатлениями от увиденного за окном; на некоторые достопримечательности обращает мое внимание и со знанием опытного экскурсовода что-то объясняет мне - видимо, она полагает, что я не знаком с этими окрестностями или редко бываю здесь. Но мне само ее присутствие рядом доставляет большое удовольствие, а ее мягкий, красивый голос действует на меня как наркотик. Помимо этого, я краем глаза замечаю, с

каким вожделением и завистью смотрят на мою подругу сидящие вблизи в вагоне мужчины - это тоже доставляет немалое удовлетворение.

Электропоезд медленно въезжает на конечную станцию - курорт Кисловодск. Пассажиры оживленно встают и продвигаются к выходу. Мы сидим на местах, ожидая, когда станет свободнее. Пожилая пара, которая сидит напротив, тоже терпеливо ожидает. Наконец можно спокойно выйти из вагона. Я поднимаюсь с места, моя спутница также приподнимается - я пропускаю ее вперед. Пара напротив пропускает нас. Когда моя спутница проходит вперед, я следую за ней, и в этот момент мой взгляд случайно встречается с взглядом пожилого мужчины напротив: он улыбается, слегка кивает мне головой и этим выражает свою оценку моего выбора - вот она, мужская солидарность!

Мы прогулялись немного по курортному бульвару и затем направились в знаменитый курортный парк. Перед входом в парк находится нарядная галерея, и Лариса предложила попробовать знаменитый минеральный напиток. Я хотел приобрести одноразовые стаканчики, но Фаина остановила меня: она открыла свою сумочку и достала из нее два складных стаканчика - она заранее подготовилась к прогулке по Кисловодску.

Знаменитый Кисловодский национальный парк федерального значения считается одним из самых больших и самых красивых в Европе. Парк был заложен в начале 19 века по приказу командующего Отдельным Кавказским гарнизоном генерала Ермолова. Сажены деревья и кустарники, семена цветов и других растений завозились сюда из Крыма и Западной Украины, Прибалтики, Грузии и даже из Польши. Вместе с целебным источником нарзан Кисловодск входит в число ведущих бальнеологических и климатических курортов мира. Эту информацию Фаина преподнесла мне, с серьезным видом выпив знаменитую целебную воду и медленно направляясь в не менее знаменитый парк.

Вечером, вернувшись домой, едва мы вошли в ее квартиру, я начал жадно целовать ее в губы, глаза, в разрез груди. Затем расстегнул сзади молнию сарафана и снял его. К моему удивлению, на ней не было никакого белья, и передо мной обнажилось ее прекрасное тело. Я стал целовать ее грудь - она была бесподобна! Фаина нежно отодвинула меня и сказала: «Иди в ванную!»

Было уже далеко за полночь, когда с трудом оторвавшись от ее ещё жаждущего более острых наслаждений тела, я отправился в ванную комнату - мне пора было ехать домой, так как рано утром собирался в краевой центр. Быстро сполоснув тело, я вернулся в спальню. Фаина уже заснула. В полутьме на бордовой подушке расплескались ее белокурые волосы. Я нагнулся и поцеловал ее.

Несмотря на ранний час, дома, на веранде с настежь распахнутыми окнами - как будто все уже давно встало - на столе меня ожидал завтрак: это удовольствие доставлял себе в те дни, когда я приезжал в родительский дом, мой папа. Я не знаю, каким родительским чутьем он угадывал, когда я вернусь домой к свежес накрытому столу. Мне нравился этот скромный завтрак: вареная картошка в маленькой кастрюльке с крышечкой, поверх которой лежало еще неостывшее кухонное полотенце; одно круто сваренное яйцо на блюдечке; сливочное масло; сметана; белый нарезанный хлеб; только что взятые с грядки огурцы и помидоры и очень много зелени: петрушка, лук, чеснок, кинза. Но особое место в завтраке занимал чай. Здесь мой папа был схож с мамой Ларисы - оба напитка приготавливались с какой-то, им только ведомой, тайной, и мало где я наслаждался таким, казалось бы, обычным для каждого русского традиционным питьем. Папа всегда говорил, что даже Горбачев не завтракает такими свежими продуктами, которые каждое утро он накрывает для меня.

Быстро позавтракав, я отправился в гараж - папа наверняка был там и готовил автомобиль для моей поездки в краевой центр. Когда я вошел в гараж, папа под открытым капотом,

нагнувшись, что-то внимательно рассматривал на двигателе. Увидев меня, он выпрямился и улыбнулся. Я подошел и обнял его. Каждый раз, когда он слегка прижимал меня к себе, я сразу забывал свой возраст и чувствовал себя мальчишкой, который под защитой, у которого нет проблем и вопросов и у которого самый понятливый папа. Несмотря на то, что папа был у себя дома, и кругом находились самые близкие ему люди, он всегда был полностью одет. Я никогда не видел его оголенным до пояса. Конечно, за исключением на пляже. Даже сейчас, жарким летом, во дворе, на нем была, пусть даже выцветшая от яркого солнца майка на почти черной от загара спине и старые спортивные брюки - шорты папа, по всей видимости, носил в далеком детстве. На ногах - растоптанные сандалии. Завершала утренний костюм для гаража и последующего огорода традиционная соломенная шляпа - вне дома на папе всегда был головной убор. Эта строгость внешнего вида и скрытая за ней скромность были одними из главных черт папиного характера. Я ни разу не слышал, чтобы папа о чем-то настойчиво просил, ни говоря уже, - требовал. По его поведению, его глазам и выражению лица всегда можно было однозначно прочесть: чем я могу помочь ему в данный момент. В моем присутствии он никогда не говорил на повышенных тонах. Его ровный, негромкий голос был как путеводный, направляющий поток, который указывал на правильный выбор. Вот и сейчас он спросил, как мои дела? (Знал бы он, какими делами я занимался накануне!) Затем, указав на автомобиль, «доложил», что вчера поменял масло и топливный фильтр, сегодня еще раз проверил уровень - пятен под двигателем и коробкой не обнаружил, проверил тормоза и рулевую колонку, давление в шинах и в заключении, похлопав по крышке топливного бака, сообщил, что автомобиль полностью заправлен, но на обратном пути следует дозаправиться. Перед тем, как я открыл дверь и уселся на водительское сиденье, папа, как он это делал каждый раз, напомнил мне, чтобы я не забывал, на каком аппарате я еду! Может, для современного автомобиля это слишком подробная информация о готовности автомобиля и, к тому же, несколько загадочная перед не слишком продолжительной и отдаленной от дома поездкой! Но в нашем гараже находился не современный автомобиль, хотя и не менее ценный - немецкий четырех дверный седан BMW-326, 1941 года выпуска. Для того времени это был один из самых роскошных автомобилей

баварского концерна, и до начала войны - самой успешной моделью в линейке BMW. После завершения войны много автомобилей именно этой модели было вывезено в Советский Союз, так как нашим офицерам он очень нравился. Немалую роль сыграл и тот факт, что после 1945 года в Германии стали выпускаться BMW-321, запчасти от которой подходили к 326 модели.

На Международной автомобильной выставке, проходившей в феврале 1936 года в Берлине, BMW- 326 стала «гвоздем программы» прежде всего благодаря своему необычному внешнему виду. Впервые модель от BMW была выполнена в обтекаемом стиле. Все ценители автомобилей отмечали утонченность и изысканность новой модели и выражали уверенность, что у всемогущего Mercedes-Benz появился серьезный конкурент.

Но не это было главным в автомобиле, на котором я в то утро выезжал из нашего гаража, а до этого в течение многих лет после войны ездил мой папа. Для объяснения уникальности этого транспортного средства, которое, можно сказать, стало членом нашей семьи, следует вернуться в Германию к концу Великой Отечественной войны.

Была весна 1945 года. Мой папа, Семен Илларионович Л., в чине старшего майора НКВД и в должности начальника Особого отдела дивизии находился в то время на юге Германии, в Тюрингии, в местечке Нордхауз. В расположенных вблизи горных туннелях фашисты устроили концентрационный лагерь, именовавшийся в специальных документах как «Команда Дора», завод «Миттельверк» (Mittelwerk), где производилось «Оружие возмездия» - ракеты ФАУ-1 и ФАУ-2 (Vergeltungswaffe V-1, V-2). За 18 месяцев существования через лагерь прошли примерно 60 тысяч узников, 21 национальности. Одна треть узников погибла. Предвидя расплату

фашисты оставшихся узников вывезли в западную часть Германии, подальше от наступающих русских армий, оборудование взорвали, техническую документацию замуровали в штольнях.

В составе дивизии находилось специальное подразделение, которое занималось поиском документации и вещественных материалов по высокотехнологическим разработкам, над которыми в последние годы работали немецкие ученые и специалисты. На юге Германии наступали американские войска, и сотрудникам подразделения следовало поспешить с нахождением и отправкой на родину интересующих наших ученых и конструкторов материалов. Техническая документация и отдельные фрагменты ракет, которые были обнаружены в туннелях завода Миттельверк, были уже доставлены в Москву. Нашим компетентным органам было известно, что разведка союзников тоже занималась поисками научно-технических трофеев, но в этом плане союзникам было намного легче - немцы сами, добровольно передавали в их руки свои тайны. К примеру, главный конструктор ракет, талантливый немецкий инженер Вернер фон Браун, вместе со своими ближайшими сотрудниками сдался союзникам в плен, и с целым эшелоном оборудования и документации был успешно переправлен через Атлантику. В США он возглавил проектирование и разработку вооружения американской армии, а позднее - космическую программу НАСА. Это был тот самый штурмбаннфюрер СС Вернер фон Браун, который во время войны собирался запустить баллистические ракеты на американские города и который в 1955 году за свои заслуги перед США был удостоился американского гражданства!

Безусловно, научно-техническая документация и образцы готовых изделий немецкого ноу-хау, добытые нашей военной разведкой на территории поверженной Германии, а также засекреченные сведения из других государств, которые интересовали наших ученых и конструкторов, сыграли огромную роль в восстановлении и укреплении научного и промышленного потенциала Советского Союза, что в свою очередь создавало военную мощь страны.

После окончания Великой Отечественной войны экономика Советского Союза была значительно разрушена, и все оставшиеся силы и средства были направлены в первую очередь на восстановление разрушенного хозяйства и создание мирной жизни для народа. Несмотря на Победу в войне, руководство страны не оставляло без внимания оборону государства от новых угроз. А угрозы не заставили себя долго ждать: еще не успели высохнуть чернила на Акте о безоговорочной капитуляции Германии, подписанном советским командованием и командующими англо-американских союзников, как союзники вновь превратились во врагов - по указанию премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля был разработан план внезапного нападения английских и американских дивизий с привлечением перевооруженных и реорганизованных немецких войск на дислоцированные в Германии позиции Красной Армии. Это был реальный план войны, могущей перерости в Третью мировую войну, которая должна была начаться 1 июля 1945 года. Операция имела кодовое название «Немыслимое».

К концу войны на складах Особого отдела дивизии накопилось немало технической документации и реальных изделий, которые представляли собой большой интерес для наших ученых и конструкторов. Среди этих предметов находился легковой автомобиль, который на первый взгляд не выделялся чем-то особенным, что причисляло бы его к изделиям большого интереса, но офицер, который доставил его в отдел, рассказывал об удивительных характеристиках автомобиля. К сожалению офицер погиб, случайно наткнувшись на мальчишку из разрозненной фашистской организации «гитлер-югенд», который выстрелил в советского офицера, спрятавшись в кустах на обочине. Таким образом, испытать автомобиль пришлось моему папе.

Вызвав опытного автомеханика, папа сам открыл склад, прошел к покрытому брезентом автомобилю и попросил парня проверить техническое состояние автомобиля и заправить бензином. После доклада о полной исправности автомобилями папа уселся на место пассажира, а механик, уже успевший сменить рабочий комбинезон на военную форму с пистолетом на боку, с видимым чувством волнения занял место водителя. Папа знал биографии каждого из своих сотрудников, с которыми общался в непосредственной близости: от своего заместителя -

сына генерала, до своего механика-водителя - одного из сыновей начальника Кремлевского гаража. Этот парень уже успел порулить самые престижные иностранные автомобили, на которых возили высшие правительственные чины, но, тем не менее, роскошь цвета спелой вишни кожаной отделки салона BMW, со сверкающими хромом металлическими элементами оборудования поразили и этого кремлевского водителя. Они выехали за город, резво набирая скорость, проехали по шоссе, резко тормозили и резко сворачивали в разные стороны - автомобиль легко подчинялся управлению водителя, надежно оставался на дороге и оправданно соответствовал тем лучшим техническим характеристикам и качествам комфорта, которыми его наделили опытные автолюбители. Все это было для папы ожидаемо, но что-то особенное, должно быть, отличительное от обыкновенного автомобиля, на что упоминал погибший офицер, папа не обнаружил. Вернувшись в часть, папа велел поставить BMW в гараж вместе с другими автомобилями.

Однажды папу срочно вызвали в штаб в соседний городок. Он позвонил дежурному офицеру и приказал подготовить его служебный автомобиль. Через несколько минут явился офицер и доложил, что папин водитель занят ремонтом, и автомобиль будет готов через один час. Папа не мог ждать и решил ехать сам. Он отправился в гараж в надежде взять другой Виллис, но обнаружил там только стоявший в одиночестве BMW. Недолго думая, папа велел заправить полный бак, вернулся в свой кабинет, взял из сейфа автомат и, выехав из гаража и почувствовав мощь двигателя и податливость управления, с ветерком устремился в соседний городок. Уже просто сидеть в удобных кожаных креслах, редкого цвета спелой вишни,

доставляло само по себе удовольствие, и к тому же, не в кабинете хозяина роскошного особняка, а в салоне роскошного автомобиля, пусть даже не своего, но кто его знает? - может со временем и своего!

Шоссе проходило по холмистой местности и было абсолютно пустым, только впереди маячил нагруженный грузовик, медленно поднимаясь вверх. Папа решил его обогнать и нажал до отказа на педаль газа - BMW рванул из под себя, папа вжался в спинку сиденья, и когда автомобиль уже наполовину обогнал грузовик, папа почувствовал, как начали самопроизвольно срабатывать тормоза - BMW замедлил ход, грузовик ушел вперед, и без папиного участия автомобиль свернул на обочину и остановился. В тот же момент навстречу промчались мимо одна за другой на большой скорости две легковушки.

От случившегося папа несколько секунд сидел без движения, затем достал платок из кармана и вытер пот со лба. Ему потребовалось еще некоторое время, чтобы окончательно прийти в себя и оценить случившееся. А то, что случилось, не поддавалось разумной оценке!

Но папа осознавал главное - не случилось несчастье: его автомобиль мог бы столкнуться с двумя легковушками, которые неожиданно вынырнули из-под холма, который их скрывал, и ни BMW, ни легковушки при их суммарной скорости не имели бы ни времени, ни расстояния между ними для безопасного торможения. Всю оставшуюся дорогу папа пытался объяснить: как автомобиль мог самостоятельно затормозить, сменить направление движения и остановиться?

Вечером, вернувшись в свой штаб и поставив в гараж BMW, папа поднял капот автомобиля и внимательно изучил внутренности: на первый взгляд все узлы и агрегаты были знакомы, за исключением металлической коробки на самом дне, от которой отходили шланги. Было уже темно, и при свете одного фонарика невозможно было четко определить: куда подсоединялись эти армированные в металлическую оплетку шланги? Папа решил перенести изучение таинственного ящика на другое время, но уже тогда, при первом столкновении с этой загадкой, папа понял, что о произошедшем на шоссе и о своей находке следует никому не говорить. Он даже удивился, почему его водитель-механик ничего не сказал ему - перед первой поездкой, как опытный механик, он должен был заметить этот ящик и доложить начальнику.

В последующие дни у папы просто не было свободного времени, чтобы еще раз заглянуть под капот BMW и попытаться разобраться в назначении таинственного ящика, к тому же он хотел сделать это один, когда в гараже никого не было. Это было бы и необычно для водителей и механиков, если бы они застали начальника отдела ни сидящего в салоне в ожидании водителя, а склонившегося под капотом и ковыряющегося в двигателе! Папа, однако, продолжал размышлять о необычном автомобиле и о своем погибшем заместителе, который, видимо, при поездке на BMW тоже мог отметить его исключительные характеристики - заместитель до войны много лет жил в Германии, был связан с исключительными техническими разработками и хорошо разбирался в автомобилях. Вместе они быстро бы раскусили этот ящик! С другой стороны, назначение специального подразделения заключалось в поисках и пересылке исключительных разработок, а изучением

этих тайн должны были заниматься другие компетентные органы, поэтому вникать в эти тайны было небезопасно, в некоторых случаях, даже в прямом смысле этого слова. Папа вспомнил о своих первых впечатлениях о так называемых летающих тарелках, которые были обнаружены в горных карьерах, в Чехословакии. Согласно служебным предписаниям сотрудникам НКВД категорически запрещается прямое вмешательство в обнаруженные конструкции и изделия до обследования специалистами. Элементарное несоблюдение этих правил привело к взрыву, уничтожению ценнейшего изделия и гибели людей. Поэтому, всякое изделие, сколько бы оно ни заинтересовало нашедшего, ни в коем случае нельзя исследовать, в некоторых случаях, даже приближаться к нему. По сути дела, папа не имел права использовать трофейный автомобиль как средство передвижения, но папа нарушил это правило из других соображений.

Несмотря на большую занятость папа постоянно возвращался в мыслях к случившемуся с ним в BMW по дороге в дивизионный штаб, пытаясь объяснить исключительные качества автомобиля. Считая, что он пережил несчастный случай не благодаря судьбе, а именно вследствие вмешательства передовой техники, папа допускал, что автомобиль был оснащен аппаратурой, которая определяла расстояние до приближающегося встречного транспорта и в случае опасности автоматически тормозила автомобиль. Эта версия была вполне приемлема, но папа не полностью принимал ее - он хорошо запомнил тот момент, когда автомобиль начал тормозить: встречных легковушек в тот момент на шоссе видно не было - они еще находились за холмом. Значит, кроме техники в случившееся вмешалось и что-то другое, что-то трудно объяснимое.

Папа был готов к контакту с чем-то сверхъестественному, по нашему пониманию в то время. Для того он был и послан в Германию. Чтобы убедиться в неординарных качествах этого уникального BMW папа решил искусственно создавать при движении экстремальные условия. Выехав на шоссе и убедившись в отсутствии транспорта, папа снимал руки с руля и позволял автомобилю двигаться без управления, постепенно увеличивая скорость. BMW продолжала некоторое время двигаться, точно соблюдая расстояние до обочины. Затем, не получая данных об участии человека в управлении, автомобиль начинал тормозить, приживаясь к обочине и останавливаясь, выключая двигатель. Эту операцию папа повторял несколько раз, и каждый раз автомобиль послушно реагировал на бездействия водителя. Папа усложнял ситуацию на дороге, выезжая на встречную полосу при свободной правой полосе, и автомобиль самостоятельно возвращался на крайнюю правую полосу и останавливался. Особенно чутко автомобиль реагировал на дистанцию перед впереди идущим транспортом. Все эти операции BMW совершал как бы заранее подсказывая водителю его правильные

действия в каждой экстремальной ситуации. Однажды папа подъехал к тому месту, где впервые BMW проявил свои уникальные качества, предотвратив аварию. Остановившись на обочине шоссе перед возвышающимся холмом, он стал ждать приближающегося с закрытой стороны звука двигателя. Когда, наконец, послышался шум мощного мотора, папа завел двигатель и стал выруливать на середину шоссе, но BMW упрямо начал поворачивать на правую полосу.

И на этот раз встречный транспорт был только слышен, но еще не виден! Выходит, что уникальный автомобиль реагировал и на звук! Папа продолжал иногда самостоятельно ездить на трофейном BMW, вызывая удивление сослуживцев и особенно своего водителя.

Проходило время, наши войска возвращались на Родину. Германия и Берлин были разделены между союзниками на четыре оккупационные зоны. В советской зоне дислоцировалась Группа советских оккупационных войск. Командование расположилось в пригороде Берлина, в бывшей кайзеровской резиденции Потсдам. Позднее командование Группой переехало в Вюнсдорф. Папа вместе со своим штабом тоже перебрался на новое место, взяв с собой BMW. Но до этого произошло событие, которое еще раз, но уже окончательно, убедило его в том, что в конструировании этого чудо-аппарата были задействованы какие-то силы, которые еще не исследованы человеком.

Поздним вечером папа на BMW возвращался в штаб. На шоссе никакого транспорта позади его и навстречу не было, и лишь когда до поворота к городку, где была расположена часть, оставалось совсем немного, сзади появились ярко светящиеся в темноте фары. Папа свернул на проселочную лесистую дорогу. Вскоре следовавший за ним автомобиль тоже повернул в его сторону и быстро обогнал его, посигналив - это был джип с офицерами из его части. Неожиданно BMW стал тормозить и остановился. Мотор тоже заглох. Папа был уверен, что бензина было еще достаточно минимум на сотню километров. Он попробовал завести двигатель - генератор бодро крутил обороты, но двигатель не работал. Папа вышел из машины и поднял капот, хотя знал, что никаких поломок он не обнаружит. В этот момент впереди по дороге прогремел мощный взрыв, эхом отозвавшийся на многие километры вокруг. Папа сел за руль, по привычке повернул ключ зажигания - двигатель послушно заработал. Как и в тот первый раз папа достал носовой платок и вытер пот со лба. Когда он подъехал почти к КПП своей части, он увидел огромную воронку, на дне которой и вокруг были разбросаны разорванные куски металла и человеческих тел - враги знали, кто в этот час возвращается домой. На этот раз папа не мог объяснить свое спасение каким-то техническим супер совершенством BMW. Он уже начинал верить в сверхъестественное вмешательство. Сегодня это называется искусственный интеллект. Папа стал более детально вспоминать свои разговоры с погибшим заместителем, многие годы проработавшим за рубежом. Он был очень образованным специалистом и хорошо осведомленным резидентом. Некоторые мысли он не высказывал открыто, напрямую, но папе и этого было достаточно, чтобы оценить его мировоззрение. Безусловно, уникальный BMW он не нашел случайно - находку он терпеливо и с уверенностью в успехе ожидал, получив супер секретную наводку. Судя по его взглядам и отношению к происходящему, некоторые трофейные раритеты должны оставаться у хозяев, которые знают, что с ними делать, за исключением оружия, особенно массового поражения. Новые хозяева не знают и не сумеют правильно использовать их. Вполне возможно, что уникальные разработки и изделия требуют дальнейшего развития и совершенствования, что может осуществляться только при наличии определенных условий, которые имеются в ограниченном числе стран. Послевоенная Россия с разрушенной экономикой таких условий предоставить не сможет - все силы и средства будут направлены на восстановление хозяйства. Передав уникальные изделия в Советский Союз, они там просто заржавеют в полуразваленных складах. Однако после того, как папа узнал, что союзники затевают новую войну против нашей страны, папа решил не передавать раритет на Запад, а оставить его у себя и переправить его не в Москву, а на Северный Кавказ, где у него были друзья, которые смогут его сохранить. Прослужив в Германии еще некоторое время, папа был направлен на службу в Москву и затем в начале 1950-х годов возглавил Сектор по разработке топлива для Атомного проекта на Северном Кавказе. Именно в те годы уникальный BMW стал членом нашей семьи. Папа намеревался передать автомобиль моему старшему брату, но он не очень интересовался техникой, всю активную жизнь занимался геологией, часто находясь далеко от дома. Тогда папа стал терпеливо ждать, когда подрасту я и

получу водительские права. Лишь только тогда, когда я впервые сел за руль нашего BMW, папа раскрыл мне тайну этого удивительного немецкого автомобиля и взял с меня слово молчать об этом. Передать автомобиль и связанную с ним тайну я могу только своему наследнику.

Узнав от папы предысторию и особенности нашего автомобиля, я стал понимать его непринужденный стиль вождения - он всегда сидел за рулем как будто за хорошо накрытым столом: раскованно и в хорошем настроении, наслаждаясь едой и напитками и особенно - приятным общением с близкими ему людьми. Мама каждый раз напоминала ему, чтобы он был внимательным и следил за ситуацией на дороге, но папа, вместо этого, мог оживленно разговаривать с ней, повернув к ней голову и забыв про дорогу. Это всегда маму нервировало, и она грозила папе, что никогда больше не сядет в автомобиль, когда он за рулем, но пересаживалась лишь на заднее сиденье - еще более роскошное кожаное кресло с

подголовниками и подлокотниками. Несмотря на пререкания с папой во время езды, по всему было видно, что даже короткие прогулки, не говоря уже о дальних путешествиях в этом замечательном автомобиле ей очень нравились. Иногда она была снисходительна к папе и откровенно удивлялась, что за все эти годы они не совершили ни одного нарушения, и с ними не случилось ни одного происшествия, не говоря уже о несчастных случаях, как будто автомобиль был каким-то заговоренным! В эти минуты папа молча соглашался с ней.

Я вспоминаю один особенно запомнившийся случай, который удивил нас с мамой, но сейчас мне было все понятно. Мы отправились путешествовать в соседнюю Грузию. Миновав Владикавказ, по извилистой и местами очень узкой Военно-грузинской дороге мы приближались к пограничному пункту Верхний Ларс. Вокруг нас возвышались величественные горы, внизу стремительно бежал вдоль ущелья бурный Терек - наши головы только успевали разглядывать по сторонам это природное величие, и папа тоже не отставал от нас, на что мама, конечно, ни могла не реагировать. Неожиданно BMW остановился, перегородив дорогу, и мотор заглох. Это теперь я понимаю, что папа только для вида пытался завести мотор и открыл капот - для него ситуация была привычной: что-то случится или уже случилось впереди! Из подъехавших сзади автомобилей выходили мужчины, с большим любопытством рассматривали раритетный BMW и, узнав год выпуска, советовали переместить его в музей, но не ездить по горным дорогам. Заглянув в салон и увидев маму на роскошном сиденье, мужчины смягчили свою оценку и единодушно высказали, что наш автомобиль по комфорту может соперничать с самым дорогим современным лимузином. Другого мама и не ожидала. Обсудив ситуацию, собравшиеся решили оттеснить наш BMW впритык к стене, чтобы можно было проехать. Как ни старался папа объяснить людям, что дальше ехать нельзя - судя по тому, что встречный поток автомобилей прекратился, значит, что-то случилось, и следует подождать - путешественники его не слушали и продолжали осторожно объезжать наш BMW. За нами пристроилась к стене «Волга» с грузинскими номерами. Из задней двери вышла пожилая женщина, вся в черном. Она подошла к папе и сказала, что это очень опасное место - часто падают камни и даже сходят лавины. Своему зятю за рулем она велела ждать, пока не появятся встречные машины. Проходили часы в тревожном ожидании. За нами уже скопилась целая очередь. Так мы простояли в неведении до позднего вечера. Наконец со стороны Владикавказа приехала машина спасательной службы, и нам объявили, что на дорогу скатились большие камни, несколько легковых автомобилей пострадали, есть жертвы. Дорогу расчищают, возможно утром движение возобновится. К папе вновь подошла женщина-грузинка в черном, обняла его и поцеловала. Видя это, стали подходить люди из других машин - мужчины крепко жали папе руку,

женщины обнимали его и целовали, многие плакали. Мама была в шоке от происходящего. Она сидела на заднем сиденье, опустила голову и что-то шептала, наверное - молилась. Рано утром со стороны границы появились первые автомобили. С нашей стороны их останавливали и пытались расспросить о случившемся, но люди неохотно отвечали, многие даже

не хотели останавливаться. Папа сел за руль - мотор послушно заурчал. Проехав всего лишь несколько километров, впереди, внизу у реки, с левой стороны мы увидели огромные камни, под некоторыми - искореженные автомобили и следы крови. Это было ужасное зрелище! Я сидел сзади, рядом с мамой и держал ее руку. Она прижалась ко мне и стала тихо плакать. Перед границей была большая стоянка. Папа остановился и вышел из машины. Мы тоже вышли - все молчали. Двигавшиеся за нами машины пристраивались за нами. Из Волги вышел водитель - здоровенный парень, открыл багажник, вынул оттуда плетеную корзинку и поставил на землю. Молодая девушка, видимо его жена, вынесла из машины покрывало, постелила на капоте и стала вытаскивать из корзины продукты, раскладывая их на капоте: мясо, сыр, лаваш, много зелени, бутылку чачи. К папе вновь подошла грузинка в черном и пригласила к столу - помянуть погибших. Она обратилась к людям и рукой позвала присоединиться. Подошли в основном мужчины, неся в руках продукты и напитки. Всем было известно, что за рулем пить нельзя, но, наверное, это было единственным исключением из правил, когда его ни можно, а нужно было нарушить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.